

А. Михалов

**Николай I, его личность,
правление, декабристы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
А11

А11 **А. Михалов**
Николай I, его личность, правление, декабристы / А. Михалов – М.: Книга по Требованию, 2020. – 64 с.

ISBN 978-5-517-99726-5

Новые материалы по биографии российских коронованных особ, составленные на основании заграничных документов. Том 10: Николай I, его личность, правление, декабристы.

ISBN 978-5-517-99726-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Николай I, первый въ русскомъ царскомъ домѣ со временъ Владимира нареченный такимъ именемъ, родился въ Царскомъ Селѣ въ среду 25-го Іюня (6 Іюля) 1796 года. Какъ водится столь важное событіе было достойнымъ образомъ отпраздновано нѣжными родителями и не менѣе нѣжной Августѣйшей Бабушкой. Были даже прощены какіе-то торговцы запрещенными книгами. Тотчасъ же послѣ крещенія новорожденного Павелъ Петровичъ уѣхалъ въ Павловскъ, жена его Марія Ѳедоровна осталась въ Царскомъ Селѣ, самъ же новорожденный Великій Князь, по заведенному еще при первыхъ дняхъ цесаревича обычаю, остался на попеченіи Екатерины. Еще до своей смерти, послѣдовавшей вскорѣ послѣ рожденія Николая Павловича, Екатерина успѣла выбрать для своего внука въ няни Евгенію Васильевну Лайонъ, родомъ изъ Шотландіи. Вотъ отъ этой то руководительницы его первыхъ дѣтскихъ лѣтъ, по признанію самого будущаго Самодержца и душиателя Всерос-

сійскаго и Всеевропейскаго, наслѣдовалъ Николай Павловичъ свою ненависть къ Полякамъ и Евреямъ. Николай, въ противоположность къ своимъ старшимъ братьямъ, воспитаннымъ Екатериной, пользовался любовью своего отца, который, въ особенности въ послѣднее время своей жизни, любилъ окружать себя своими младшими дѣтьми. Что касается матери, то какъ Николай, такъ Михаилъ испытывали по отношенію къ ней въ дѣтскія годы чувство церемонности и даже страха.

Николаю Павловичу недолго пришлось впрочемъ пользоваться исключительно женскимъ попеченіемъ. (Кромѣ Лайонъ въ его первоначальномъ воспитаніи принимали участіе статсъ-дама Шарлотта Карловна Ливенъ и гувернантка полковница Юлія Ѳеодоровна Адлербергъ.) Уже въ 1800 году Павелъ Петровичъ избралъ въ воспитатели своихъ младшихъ сыновей Николая и Михаила графа Матвѣя Ивановича Ламсдорфа. Ламсдорфу, однако, не улыбалась перспектива находится въ такой близости съ Павломъ, не разъ уже оказывавшейся довольно опасной для его придворныхъ и кончавшейся нерѣдко разжалованіемъ и ссылкой. Онъ попытался было ускользнуть отъ этой чести. Тогда Павелъ Петровичъ сказалъ ему: „Wenn Sie es nicht für mich tun wollen, so müssen sie es für Russland tun; aber das sage ich Ihnen, dass Sie aus meinen

Söhnen nicht solche Schlingel machen, wie die deutschen Prinzen es sind.“*)

Послѣ этого Ламсдорфу не осталось другого исхода, какъ принять назначеніе.

Къ 1-му февралю Павелъ переехалъ въ полюбившійся ему Михайловскій Дворецъ. „На этомъ мѣстѣ я родился, здѣсь хочу и умереть“ вырвалось у него, какъ бы въ предчувствіи своей судьбы. Къ этому времени катастрофа, завершившаяся убіеніемъ Павла сдѣлалась неизбежной. Никто изъ приближенныхъ не чувствовалъ себя больше въ безопасности отъ внезапныхъ капризовъ полусумашедшаго Императора. Существовалъ заговоръ, душой котораго былъ бывший русскій посланникъ въ Берлинѣ графъ Никита Петровичъ Панинъ, къ которому примыкали графъ Паленъ, петербургскій генералъ-губернаторъ, приближенный Павла графъ Кутайсовъ, бывший камердинеръ, большинство гвардіи и масса другихъ придворныхъ. На Кутайсова дѣйствовали черезъ его возлюбленную Madame Chévalier, артистку французскаго театра, которая кромѣ того находилась на жалованіи и у Наполеона. Между прочимъ одной

---

*) Если вы не хотите взяться за это дѣло для меня, то вы обязаны исполнить это для Россіи, одно только скажу вамъ, чтобы вы не сдѣлали изъ моихъ сыновей такихъ шалопаевъ каковы нѣмецкіе принцы.

изъ его заслугъ, оказанныхъ имъ заговору, было удаленіе Ростопчина изъ Петербурга. Дѣло было вотъ въ чемъ:

Супруги Нарышкины желали получить разводъ. Для этого нужно было вмѣшательство Государя. Обратились къ Кутайсову черезъ *Madame Chévalier*. Та несмотря на обѣщанныя ей блага, не могла или не желала исполнить просьбы. Тогда посредникъ, занимавшійся этимъ дѣломъ, обратился къ другой французкѣ, носившей съ довольно сомнительнымъ правомъ на это имя *Madame de Bonneau* и посланной Наполеономъ, не брезгавшимъ никакими средствами, въ Петербургъ. Этой, надо отдать справедливость, очень красивой дамѣ удалось завязать весьма нѣжныя отношенія къ Ростопчину; черезъ нее то и узналъ Ростопчинъ о дѣлѣ Нарышкиныхъ. Конечно, тотъ счелъ своимъ долгомъ тотчасъ донести объ этомъ Павлу и выставилъ при этомъ Кутайсова интригантомъ, который представляетъ себя человѣкомъ, могущимъ по своему желанію направлять рѣшенія Государя. Ростопчинъ очень удачно попалъ на слабую сторону характера Павла, однако, все же оказалось, что бывшій камеръ-лакей лучше зналъ своего господина, чѣмъ бывшій камеръ-юнкеръ.

На мѣсто Ростопчина назначенъ графъ Паленъ. О заговорѣ знали, какъ супруга Павла

Марія Оедоровна, которой приближенные ея рисовали возможность самой возсѣдать на Россійскомъ престолѣ, такъ и наслѣдникъ Александръ Павловичъ. Послѣдній, однако, колебался и настаивалъ на томъ, чтобы Павла не лишали жизни.

Такъ въ напряженномъ состояніи проходили мѣсяцы, и заговорщики все не приступали къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Къ этому времени у Павла появились мысли объ измѣненіи порядка престолонаслѣдія. Онъ задумалъ племянника Маріи Оедоровны, принца Евгенія Виртембергскаго, женить на своей дочери Екатеринѣ Павловнѣ и сдѣлать его наслѣдникомъ престола. У него вырвались также передъ Кутайсовомъ и своей возлюбленной, княгиней Гагариной, рожденной Лонухиной, неосторожныя слова о судѣ, который онъ думаетъ совершить надъ своей женой и старшими дѣтьми. Эти слова рѣшили его участь. Александръ присоединился къ заговору и въ ночь съ 11 на 12 марта къ нему въ спальню ввалилась толпа пьяныхъ гвардейскихъ офицеровъ и Императоръ Россіи Павелъ былъ задушенъ съ вѣдома своей жены и сына старшего Александра. Что заговорщики знали къ чему приведетъ *coup d'état*, ясно изъ отвѣта, даннаго Паленомъ на вопросъ одного пьянаго гвардейскаго офицера, что придется сдѣлать, если Павелъ будетъ защищаться. „Quand on

veut faire une omelette, il faut casser des œufs“*)
былъ этотъ отвѣтъ.

Послѣ смерти Павла воспитаніе великихъ князей предоставлено было исключительно усмотрѣнію вдовствующей императрицы. Нельзя назвать выборъ ею воспитателей особенно удачнымъ, и Великіе Князья вынесли очень мало изъ читавшихся имъ лекцій. Вообще же дѣтскій періодъ жизни Николая Павловича (1802 до 1809) интересенъ для насъ тѣмъ, что уже тогда у него проявились задатки чертъ характера, составлявшихъ впослѣдствіи отличительныя черты императора Николая. Великій князь былъ страшно грубъ по отношенію не только къ приближеннымъ и прислугѣ, но даже къ брату и сестрѣ. Также очень рано обнаруживается у него любовь къ военной формалистикѣ и шагистикѣ, любовь наслѣдственная, которой былъ не чуждъ не смотря на свой либерализмъ и его Августѣйшій братецъ, не говоря уже о Константинѣ, живомъ воплощеніи Павла. Какъ извѣстно Николай былъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ крупный невѣжда и писалъ на всѣхъ языкахъ съ ореографическими ошибками. Да, онъ и самъ не разъ говаривалъ, что онъ съ Михайломъ получилъ „бѣдное образованіе“. Въ

---

*) Если желаютъ сдѣлать яичницу надо разбить яйца.

одномъ онъ только обнаруживалъ необыкновенныя познанія — это въ фрунтовой службѣ.

Вотъ что рассказываетъ объ этомъ намъ въ 1825 году Михайловскій Данилевскій: „Необыкновенныя знанія Великаго Князя по фрунтовой части насъ изумили. Иногда, стоя на полѣ, онъ бралъ въ руки ружье и дѣлалъ ружейныя приемы такъ хорошо, что врядъ ли лучшій ефрейторъ могъ бы съ нимъ сравняться, и показывалъ также барабанщикамъ какъ имъ надлежало бить. При всемъ томъ Его Высочество говорилъ, что онъ въ сравненіи съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ ничего не знаетъ; каковъ же долженъ быть сей, спрашивали мы другъ друга. Несмотря на свою склонность къ военной формалистикѣ, Николай не обладалъ дѣйствительной храбростью и мужествомъ, что онъ обнаружилъ какъ еще въ дѣтствѣ, такъ и 14 Декабря на Казанской площади. Конечно потомъ также не удивить и то, что изъ всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ Николай предпочиталъ барабанъ. Таковы были познанія, пріобрѣтенныя, и наклонности, обнаруженныя будущимъ Русскимъ Императоромъ. Когда наступилъ 1812 годъ, Николаю было уже 16 лѣтъ. Понятно, что ему захотѣлось отправиться въ дѣйствующую армію. Но только 1814 Николай получаетъ на это разрѣшеніе отъ Александра.

**Путешествія Николая по Европѣ и Россіи
и его женитьба.**

5-го февраля 1814 года великіе князья Николай и Михаилъ выѣхали въ сопровожденіи многочисленной свиты изъ Петербурга. Посѣтивши проѣздомъ въ Веймарѣ свою сестру Марію Павловну, великіе князья прождали нѣкоторое время въ Баденѣ и послѣ того, какъ дорога въ Парижъ сдѣлалась безопасной, отправились къ своему брату въ Парижъ. Здѣсь мадамъ Криднеръ предсказала Николаю, что онъ будетъ носить со временемъ русскую корону. Для Николая Павловича впрочемъ не нашлось кромѣ казармъ и госпиталей ничего интереснаго въ Парижѣ. Оттуда великіе князья возвратились черезъ Нидерланды и Германію въ Россію, причемъ остановились на болѣе продолжительное время въ Берлинѣ, гдѣ Николай впервые увидѣлъ свою будущую супругу, принцессу прусскую Шарлотту. По возвращеніи изъ путешествія молодые князья должны были продолжать свои занятія, но придворныя празднества и любимыя ими парады, разводы, посѣщенія арсеналовъ и другихъ военныхъ учрежденій не оставляли имъ на это достаточнаго времени.

13-го мая 1815 великіе князья, получившіе позволеніе принять участіе въ новой кампаніи, отправляются снова изъ Петербурга, остановив-

ишсь въ Берлинѣ, они отправляются на главную квартиру Императора въ Гейдельбергъ и затѣмъ сопровождали его, Александра, на маршъ къ Парижу, куда и вступили черезъ пару дней послѣ занятія столицы англо-прусскими войсками. Пребываніе великихъ князей въ Парижѣ очень беспокоило Марію Федоровну, что видно изъ писемъ ея къ состоявшему при великихъ князьяхъ генералъ-адъютанту Коновницину: „Я, конечно, нимало не сомнѣваюсь — писала она — что внушенные имъ правила нравственности, благочестія и добродѣтели (?) предохранять ихъ отъ дѣйствительныхъ прегрѣшеній, но пылкое воображеніе юношей въ такомъ мѣстѣ, гдѣ почти на каждомъ шагу представляются картины порока и легкомыслія, легко принимаетъ впечатлѣнія, помрачающія природную чистоту мыслей и непорочность понятій, тщательно понынѣ сохраненную; развратъ является въ столь пріятномъ или забавномъ видѣ, что молодые люди, увлекаемые наружностью, привыкаютъ смотрѣть на него съ меньшимъ отвращеніемъ и находятъ его менѣе гнуснымъ.“ Каждому безпристрастному наблюдателю покажется страннымъ такое беспокойство о нравственности Великихъ Князей, воспитавшихся при русскомъ дворѣ.

Всѣмъ извѣстно, что русскій дворъ по своимъ нравамъ былъ одинъ изъ самыхъ развратныхъ европейскихъ дворовъ и превосходилъ

въ этомъ отношеніи даже французскій. Это въ особенности должна была знать Марія Ѳеодоровна, жившая такъ долго при дворѣ Екатерины. А во времена Екатерины государи на дворъ смотрѣли, какъ помѣщики на свою дворню и нравы господствовали тамъ такіе же, если не въ стократъ худшіе. Въ особенности поражаютъ людей, прочитавшихъ рукописныя записки Екатерины, рассказы ея о фрейлинахъ, о томъ, какъ спали онѣ въ общихъ спальняхъ и какъ за ними прокрадывались туда любовники.

Екатерину самую поражало сходство положенія этихъ цѣломудренныхъ дѣвицъ съ положеніемъ помѣщичьихъ дѣвокъ въ своей дѣвичьей. Хотя Екатерина и говоритъ, что не мѣшало бы иногда вспоминать, что онѣ не дѣвки, а аристократки самого высокаго происхожденія, но сама она очень часто объ этомъ забывала. Такъ, напримеръ, однажды она велѣла генеральшу Консину взять съ придворнаго бала, высѣчь и привести обратно на балъ.

При Павлѣ и Александрѣ въ этомъ отношеніи тоже не было большой строгости и всякія постельныя и матеріальныя соображенія играли не маловажную роль въ судьбѣ лицъ, стоявшихъ близко къ двору или вообще находившихся на военной и гражданской службѣ.

Стоитъ только вспомнить о происхожденіи крупнаго дворянскаго землевладѣнія. Мы при-